

УДК 24-9

DOI: 10.28995/2658-4158-2023-1-90-114

Эжен Бюрнуф (1801–1852) и его работа «Введение в историю индийского буддизма»

Алексей Ю. Гунский

Институт восточной культуры, Самара, Россия, gunsky@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается работа Эжена Бюрнуфа (1801–1852) «Введение в историю индийского буддизма», считающаяся первым научным исследованием индийского буддизма. Воссозданный в этой работе человеческий образ Будды лег в основу концепции «исторического Будды», господствующей в конце XIX в. в буддологических исследованиях. Долгое время работа Бюрнуфа считалась устаревшей, однако вышедший в 2010 г. английский перевод вернул это исследование в научный оборот. В представленной статье кратко описана биография Бюрнуфа, рассмотрено состояние европейских знаний о Будде и буддизме к началу деятельности Бюрнуфа. Проанализирован созданный Бюрнуфом образ Будды как проповедника нравственности и раннего буддизма как простого морального учения. Показано, что подобное представление обусловлено принятой Бюрнуфом классификацией текстов. Рассмотрен ход работы Бюрнуфа над буддийскими сочинениями и смещение его исследовательского интереса от сутр махаяны к более ранним текстам. В заключительной части статьи описаны некоторые новые идеи и возможности, возникающие при современном прочтении текста Бюрнуфа, в частности, пересмотр концепции «исторического Будды» и генезис терминов «махаяна» и «хинаяна». Предложена гипотеза о возможном влиянии «Введения в историю индийского буддизма» на Л.Н. Толстого.

Ключевые слова: Эжен Бюрнуф, индийский буддизм, «исторический Будда», Сутра Лотоса, Южный буддизм, Северный буддизм, авада, Макс Мюллер

Для цитирования: Гунский А.Ю. Эжен Бюрнуф (1801–1852) и его работа «Введение в историю индийского буддизма» // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2023. № 1. С. 90–114. DOI: 10.28995/2658-4158-2023-1-90-114

Eugene Burnouf (1801–1852)
and his work
“Introduction to the History of Indian Buddhism”

Aleksei Yu. Ganskii

Institute of East Culture, Samara, Russia, ganskii@inbox.ru

Abstract. The article examines the life and ideas of Eugene Burnouf (1801–1852), one of the leading European Buddhologists of the 19th century. His work “Introduction to the History of Indian Buddhism” is considered the first scientific study of Indian Buddhism. The human image of the Buddha recreated in this work formed the basis of the concept of the “historical Buddha”, which prevailed at the end of the 19th century in Buddhist studies. For a long time, Burnouf’s work was considered outdated, but an English translation published in 2010 brought this research back into scientific circulation. The article briefly describes Burnouf’s biography, examines the state of European knowledge about the Buddha and Buddhism by the beginning of Burnouf’s activity. The article analyzes the image of the Buddha created by Burnouf as a preacher of morality and early Buddhism as a simple moral teaching. It is shown that such a representation is due to the classification of texts adopted by Burnouf. The author shows the shift of his research interest from the Mahayana sutras to earlier texts. The final part of the article describes some new ideas and possibilities arising from the modern reading of Burnouf’s text, in particular, the revision of the concept of the “historical Buddha” and the genesis of the terms “Mahayana” and “Hinayana”. A hypothesis is proposed about the possible influence of the “Introduction to the History of Indian Buddhism” on L.N. Tolstoy.

Keywords: Eugene Burnouf, Indian Buddhism, “historical Buddha”, Lotus Sutra, Southern Buddhism, Northern Buddhism, Avadana, Max Muller

For citation: Ganskii, A.Yu. (2023), “Eugene Burnouf (1801–1852) and his work ‘Introduction to the History of Indian Buddhism’”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 90–114, DOI: 10.28995/2658-4158-2023-1-90-114

*Эжен Бюрнуф
и становление европейской буддологии*

Эжен Бюрнуф (1801–1852) – выдающийся французский ученый первой половины XIX в., один из первых европейских специалистов по индоарийским языкам, таким как санскрит, пали и язык *Авесты*, священного текста древних иранцев. Бюрнуф считается основателем европейской буддологии, поскольку его

работа «Введение в историю индийского буддизма», опубликованная в 1844 г.¹, является первым научным исследованием, основанным на детальном изучении буддийских санскритских рукописей. Хотя в настоящее время он более известен как автор первого перевода на европейский язык «Сутры о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы» (далее «Сутра Лотоса»)², некоторые исследователи называют именно «Введение в историю индийского буддизма» самой важной работой по буддизму, написанной в XIX в. [Lopez 2010, p. 1]. Главное значение этой работы заключалось в том, что в ней Бюрнуф на первое место выдвинул человеческий образ Будды Шакьямуни, философа и учителя нравственности, жившего в Индии за несколько столетий до Рождества Христова. В отличие от господствовавшего в то время в Индии брахманизма, основанного на жертвоприношениях и ритуалах, выполняемых наследственной кастой жрецов, учение Будды было открыто для всех людей, независимо от происхождения, касты и пола, в нем отсутствовал догматизм и ритуализм, а главную роль играло соблюдение правил морали, простота, аскетизм и просвещенное знание. Работа Бюрнуфа сыграла важную роль в создании того образа буддизма, который долгое время господствовал на Западе.

Тем не менее «Введение в историю индийского буддизма» переиздавалось только один раз, в 1876 г.³, а в 1911 г. выдержки из этой работы, касающиеся легенд об императоре Ашоке, были опубликованы в английском переводе⁴. В XX в. работа Бюрнуфа оказалась в значительной степени забытой. Как в любой первой работе в своей области, в ней содержалось определенное количество фактических ошибок и не подтвердившихся гипотез, но главная причина, видимо, состояла в том, что ее основные идеи стали представляться самоочевидными и не требующими специальных отсылок. Работа Бюрнуфа оказалась настолько интегрированной в то представление о буддизме, которое сама и создала, что она оказалась как бы «невидимой» [Lopez 2010, p. 1]. Только в 2010 г. был издан современный перевод работы Бюрнуфа на английский

¹ *Burnouf E.* Introduction a l'histoire du buddhisme indien. Tome Premier. Paris: Imprimerie Royale, 1844.

² *Burnouf E.* Le Lotus de la Bonne Loi, traduit du sanscrit, accompagne' d'un commentaire et de vingt et un memoires relatifs au Buddhisme. Paris: l'Imprimerie Nationale, 1852.

³ *Burnouf E.* Introduction a l'histoire du Buddhisme Indien. Paris: Maisonneuve et Cie, 1876.

⁴ *Burnouf E.* Legends of Indian Buddhism. N. Y.: E.P. Button and Company, 1911.

язык⁵, и тем самым «Введение в историю индийского буддизма» вернулось в научный оборот. Нужно отметить, что данное издание появилось неслучайно. Одним из авторов перевода является американский буддолог Д. Лопес, работы которого посвящены процессам модернизации буддизма в Новое время, в том числе тому представлению о буддизме, который создавался в то время в западной научной и популярной литературе. В этом отношении работа Бюрнуфа не только не потеряла своего значения, напротив, она является одной из базовых работ, без знания которых невозможно понимание современного образа буддизма.

В отечественной историографии до настоящего времени отсутствуют исследования, анализирующие буддологические концепции Бюрнуфа. За исключением небольшой статьи, посвященной первому переводу «Сутры Лотоса» на европейский язык [Воробьева-Десятовская 2008], сведения о Бюрнуфе содержатся в работах историографического характера [Историография 2002, с. 87–88], либо в рамках работ общего характера, таких как недавно вышедшая монография, посвященная становлению историко-филологического знания во Франции [Козлов 2020]. В этой работе отдельный раздел посвящен Э. Ренану, ученику Бюрнуфа, в связи с этим рассматриваются некоторые идеи Бюрнуфа относительно целей филологического исследования.

При этом число русскоязычных публикаций, посвященных проблемам модернизации буддизма, постепенно увеличивается, и в связи с этим знакомство с буддологическими подходами Бюрнуфа представляется вполне актуальным. Мы рассмотрим основные этапы работы Бюрнуфа над имевшимися у него буддийскими текстами, и те представления о Будде и раннем буддизме, к которым он пришел. Взгляды Бюрнуфа будут рассмотрены в контексте современных ему знаний о буддизме и исследований, на которые он опирался в своей работе. В заключительной части статьи мы отметим некоторые сложившиеся буддологические концепции, которые могут быть пересмотрены или осмыслены заново в свете современного прочтения исследования Бюрнуфа.

Наш обзор основных концепций Бюрнуфа основывается на издании 2010 г.⁶ Вводная часть к этой работе написана Лопесом [Lopez 2010], также он посвятил Бюрнуфу отдельную статью [Lopez 2012]. Второй важнейшей буддологической работой Бюрнуфа был перевод «Сутры Лотоса», история работы над этим переводом описана в монографии Лопеса, воссоздающей

⁵ *Burnouf E. Introduction to the history of Indian Buddhism / Transl. by K. Buffetrille, D.S. Lopez Jr. Chicago: University of Chicago Press, 2010.*

⁶ *Burnouf E. Introduction to the History...*

«биографию» «Сутры Лотоса» [Lopez 2016]. Вклад Бюрнуфа в становление западной буддологии рассматривается также в исследовании Лопеса, реконструирующем эволюцию восприятия образа Будды на Западе [Lopez 2013].

Важным решением Бюрнуфа, определившим его подходы к буддизму, было разделение имевшихся в его распоряжении рукописей буддийских сутр на «простые» и «пространные» (сутры махаяны). «Простые сутры» и принципы их выделения рассматриваются в статье М. Дибелтуло [Dibeltulo 2017]. Исследование японского ученого А. Юяма, посвященное работе Бюрнуфа над переводом «Сутры Лотоса», носит справочно-библиографический характер, вместе с тем содержит некоторые малоизвестные биографические сведения [Yuyama 2000]. Вскоре после первого издания «Введения в историю индийского буддизма» краткий, но содержательный анализ работы Бюрнуфа был представлен американской аудитории санскритологом Э. Солсбери (1814–1901), работавшим в Йельском университете⁷. Этот очерк дает представление о том, как работа Бюрнуфа была воспринята его современниками.

Основные вехи биографии Бюрнуфа

Эжен Бюрнуф родился в Париже в 1801 г. в семье Жан-Луи Бюрнуфа (1775–1844), выдающегося знатока классических языков и переводчика Тацита. Бюрнуф изучал классические языки, латынь и греческий, у своего отца, а также во время обучения в лицее Людовика Великого. В 1822 г. он поступил в Школу Хартий⁸ и закончил ее в 1824 г. сразу по двум направлениям – филологии и праву. В это же время Бюрнуф начал изучать санскрит под руководством Антуана-Леонара Шези (1773–1832). В 1814 г. в Колледж де Франс были учреждены кафедры индологии и синологии. Шези возглавил кафедру индологии, а на кафедру синологии был назначен Жан-Пьер Абель-Ремюза (1788–1832). Под руководством последнего Бюрнуф занимался также китайским языком. В 1823–1824 гг. появляются в печати его первые работы по санскриту. В 1826 г. совместно с норвежским ученым Христианом Лассеном Бюрнуф издает очерк грамматики языка пали, священного языка *Типитаки*, канона южного буддизма [Lopez 2010, p. 5].

⁷ *Salisbury E.E.* M. Burnouf on the History of Buddhism in India // *Journal of the American Oriental Society*. 1847. Vol. 1. No. 3. P. 275–298.

⁸ Школа Хартий была учреждена в 1821 г. и предназначалась для подготовки специалистов, работающих с архивными документами.

В 1826 г. Бюрнуф занял должность адъюнкт-секретаря Азиатского общества в Париже, основанного в 1822 г. в целях изучения и распространения знаний о странах Азии. Позднее он станет секретарем этого общества. В этом же году он женился на Анжелике Пуаре, в их браке родились четыре дочери. Отец Анжелик был коллегой Бюрнуфа-старшего в Колледж де Франс [Yūyama 2000, p. 3].

В 1832 г. в Париже разразилась эпидемия холеры, от которой умерли как А.-Л. Шези, так и Ж.-П. Абель-Ремюза. Бюрнуф был приглашен возглавить кафедру индологии в Колледж де Франс, а на кафедру синологии был назначен его друг Станислас Эн्यान Жюльен (1797–1873) [Lopez 2010, p. 5].

В инаугурационной речи после назначения на кафедру Бюрнуф, обращаясь к ученикам и коллегам, высказал свои общие подходы к филологическим исследованиям и выразил характерное для той эпохи восторженное отношение к Индии:

«Итак, мы посвятим наши совместные усилия изучению санскритского языка... Решаемся, однако же, заявить следующее: если этот курс и должен быть посвящен филологии, это еще не значит, что в нем не найдется места изучению фактов и идей. Мы не станем закрывать глаза на самый яркий поток света, когда-либо пришедший к нам с Востока, и мы постараемся понять великое зрелище, которое откроется нашему взору. В языке индийцев мы будем изучать Индию, с ее философией и ее мифами, ее литературой и ее законами. И даже более, чем Индию, господа: мы попытаемся вместе дешифровать одну из страниц первоначального развития нашего мира, одну из страниц первоначальной истории человеческого духа...» [Козлов 2020, с. 251–252].

В области санскритологии главным проектом Бюрнуфа было издание текста, перевод и комментарий *Бхагавата-пураны*, одного из священных текстов индуизма. Вследствие ранней смерти ученого эта работа осталась в полной мере незавершенной. Помимо санскрита и пали, Бюрнуф занимался также изучением *Авесты*, священного текста зороастризма. На свои средства он опубликовал литографическим способом с использованием шрифтов собственной разработки в нескольких томах одну из четырех частей *Авесты* – *Вендидат (Видевдат)*. Между 1833 и 1835 гг. он опубликовал перевод комментария к *Ясне*, главному литургическому тексту авестийского канона. Это самый древний раздел *Авесты*, традиционно считающийся составленным самим Зороастром [Lopez 2010, p. 6].

Бюрнуф получил признание не только как исследователь, но и как талантливый и увлеченный преподаватель. В число его учеников входили известный библеист Эрнест Ренан (1823–1892), Филипп Эдуард Фуко (1811–1894), переводчик *Лалитавистары*,

литературно-украшенной биографии Будды, Ипполит Фош (1797–1869), переводчик *Рамааны* и *Махабхараты* и ряд других известных ученых-ориенталистов XIX в.

В число учеников Бюрнуфа входил и Ф. Макс Мюллер (1823–1900), известный санскритолог и основатель сравнительного религиоведения. Первоначально Макс Мюллер выражал интерес не столько к филологическим, сколько к философским исследованиям индийских текстов, прежде всего *Упанишад*⁹. Однако в этом своем стремлении он не нашел понимания у Бюрнуфа, и позднее под его влиянием Макс Мюллер в качестве основной задачи своей научной деятельности избрал критическое издание *Ригведы*. Эта огромная работа заняла у Макса Мюллера около тридцати лет, принесла ему мировую известность и определила всю его дальнейшую карьеру. Направление исследований, указанное Бюрнуфом, не было случайным, поскольку в то время именно филология находилась в авангарде гуманитарных наук. Как писал Ренан в 1848 г., «история человеческого духа, история не курьезная, но теоретическая, – такова философия XIX в. Но такая наука невозможна без непосредственного изучения памятников, а памятники недоступны без специальных филологических изысканий» [Козлов 2020, с. 220].

Вскоре после назначения на кафедру индологии Бюрнуф получил в свое распоряжение большую коллекцию санскритских буддийских рукописей, присланных в Париж Брайаном Ходжсоном, резидентом Британской Ост-Индской Компании в Непале. Изучение этой коллекции составило основное его занятие на протяжении последних пятнадцати лет, отпущенных ему судьбой.

Бюрнуф отличался выдающимся трудолюбием: каждый день в три часа утра он уже был за своим письменным столом. Слабое здоровье ограничивало возможности Бюрнуфа, за всю свою жизнь он лишь дважды ненадолго выезжал из Парижа: один раз в Германию, для встречи с друзьями, и один раз в Англию, для работы с имевшимися там санскритскими рукописями. Бюрнуф умер в 1852 г., в возрасте 51 года, по-видимому, от почечной недостаточности [Lopez 2010, p. 8]. В 1854 г. на продажу была выставлена его библиотека, содержание которой дает некоторое представление о широте интересов и работоспособности Бюрнуфа. В аукционном каталоге были указаны 2730 печатных книг, охватывающих такие области, как языкознание (1318 книг), теология (176), история (345), археология (152) и т. д. Также на аукцион были выставлены 218 рукописей, включая 59 непальских, присланных Ходжсоном

⁹ *Max Müller F. My autobiography*. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1901. P. 168–169, 179.

лично Бюрнуфу, 65 других санскритских рукописей, 23 рукописи на языке пали, 46 – на разговорных индийских языках, а также отдельные экземпляры рукописей на сингальском, бирманском и других восточных языках [Yuyama 2000, p. 5–6].

Накопление европейских знаний о буддизме в первой половине XIX в.

Существование буддизма как отдельного явления было осознано в Европе в первой половине XIX в. В это время появляется и само понятие «буддизма» и Будды в форме «Buddoo», «Bouddha», «Boudhou». Безусловно, и ранее происходили встречи Запада с тем, что сейчас понимается под буддизмом. Однако большую часть XIX в. эти ранние встречи практически не влияли на понимание буддизма на Западе. Только когда к середине XIX в. буддизм был сформирован как объект исследования, эти ранние встречи в исторической перспективе стали рассматриваться как первые контакты Запада с буддизмом. До этого времени отдельные известия, получаемые от путешественников, торговцев и миссионеров, рассматривались как встречи Запада с неким общим недифференцированным «Востоком» [Almond 1988, pp. 7–8]. Однако постепенно складывалось понимание, что различные культы и учения, встречающиеся в разных странах Азии, имеют общее происхождение, и значительную роль в возникновении такого понимания играло колониальное продвижение Англии и Франции в страны Азии.

Формирование буддизма как объекта исследования в XIX в. прошло две фазы. Первая заняла примерно первые четыре десятилетия XIX в. В это время буддизм был объектом, который располагался где-то на Востоке, отделенный географически и культурно и поэтому существующий как «Другой». Он конструировался через описания путешественников, дипломатов, миссионеров, солдат и т. д.

Это положение изменилось в течение последующей четверти века. Изначально пребывающий «где-то там» на Востоке в настоящем времени, через постепенное собирание, перевод и публикацию древних текстов, буддизм превратился в объект, основным местом которого стал Запад. Буддизм, который пришел к существованию к 1860-м гг., находился не на Востоке, а в восточных библиотеках и институтах Запада, в текстах и рукописях на столах западных ученых. Буддизм стал текстуальным объектом, подвергшимся определению, классификации и интерпретации через свои собственные тексты. К этому времени реальный буддизм, существующий «где-то там», предстал перед судом Запада, который один знал, каким

буддизм был, есть и должен быть. Запад контролировал текстуральное прошлое буддизма и благодаря этому постиг его сущность, почти утерянную на Востоке [Almond 1988, pp. 12–13].

Работа Бюрнуфа «Введение в историю индийского буддизма» сыграла важнейшую роль в возникновении буддизма как текстового объекта. Бюрнуф был первым из западных ученых, кто начал работать непосредственно с санскритскими буддийскими рукописями, и до появления в 1870–1880-х гг. первых работ Д.Т. Рис-Дэвидса «Введение...» оставалось важнейшим научным исследованием, основанным на работе с первоисточниками¹⁰.

Для того чтобы более полно представить картину европейской буддологии ко времени написания «Введения...», нужно сказать о предшественниках и современниках Бюрнуфа, на работы которых он опирался. Во время его жизни интерес в Европе к буддизму был невелик, и всего несколько ученых работали в этом направлении.

Прежде всего нужно назвать французского синолога Ж.-П. Абель-Ремюза (1788–1832), первого заведующего кафедрой синологии в Колледж де Франс. В 1836 г. в Париже был издан выполненный им перевод на французский язык «Записок о буддийских странах» китайского паломника Фа Сяня (ок. 337 – ок. 422)¹¹. В этих «Записках» содержались сведения о состоянии буддизма в Индии и на Цейлоне начала V в. Сами записки Фа Сяня невелики по объему, но перевод сопровождался большим количеством примечаний, где пояснялись различные буддийские термины, учения и имена. До появления в 1844 г. работы самого Бюрнуфа это была наиболее ценная европейская работа по буддизму.

Большое значение для Бюрнуфа имели работы Исаака Якова (Якова Ивановича) Шмидта (1779–1847), русского востоковеда голландского происхождения. Шмидт издал несколько работ по монгольской и тибетской истории и грамматике и считается основателем изучения Тибета и Монголии в России. Он выполнил пере-

¹⁰ Предшественником Д.Т. Рис-Дэвидса можно считать англиканского миссионера на Цейлоне Спенса Харди (1803–1868), чьи работы получили известность на Западе. Однако Харди не знал пали и основывался на поздних сингальских сочинениях.

¹¹ После преждевременной смерти Абель-Ремюза над переводом работал немецкий востоковед Генрих Юлий Клапрот (1783–1835), а после его смерти работу окончательно завершил и издал в 1836 году французский востоковед Эрнест-Огюстен Ксавье Клерк де Ландрес (1800–1862). См.: Foé Koué Ki, ou Relations des royaumes bouddhiques: voyage dans la Tartarie, dans l'Afghanistan et dans l'Inde, exécuté, à la fin du IVe siècle, par Chy Fa Hian / Traduit du Chinois et Commenté par M. Abel Rémusat. Paris: l'Imprimerie Royale, 1836 (Foé Koué Ki – в русской транскрипции Фо го цзи 仏国記).

вод на немецкий язык таких произведений, как «Алмазная сутра», «Сутра о мудрости и глупости», монгольской хроники «Эрденийн тобчи» («Драгоценная пуговица», 1662). Публиковал Шмидт и статьи о буддизме махаяны, его работы высоко оценивал Бюрнуф.

Главным источником Бюрнуфа по тибетскому буддизму был венгерский ученый Александр (Шандор) Чома де Кереш (1784–1842). Поиски родины венгерского народа привели его в Гималаи, в Ладакх, где он изучал тибетские тексты с 1823 по 1830 г., позднее он поселился в Калькутте. Его очерки о тибетском буддизме печатались в «Журнале Азиатского общества Бенгалии» и «Азиатских исследованиях» (подробнее о жизни и работах Чома де Кереша см. [Гунский 2022]).

В области буддизма тхеравады Бюрнуф во многом полагался на работы британского чиновника, служившего на Цейлоне, Георга Тернера. В 1833–1834 гг. Тернер опубликовал перевод первых двадцати глав исторической хроники Цейлона «Махавамса». Она содержала описание жизни и учения Будды и процесс передачи буддийского учения из Индии на Цейлон. Переводу предшествовал обширный очерк палийской буддийской литературы, кроме того, Тернер печатался в «Журнале Азиатского общества Бенгалии» [Lopez 2010, pp. 21–22].

Из сказанного выше наглядно видно, что изучение буддизма началось со стран, периферийных по отношению к Индии. В самой Индии буддизм исчез за несколько столетий до появления там европейцев, и собственно индийские буддийские тексты были неизвестны. Их обнаружил резидент Ост-Индской компании в Непале Брайан Хьютон Ходжсон (1800–1894). Непал в то время был закрытым государством, почти неизвестным Европе. Здесь, на окраине индийского субконтинента, сохранилась непрерывная традиция индийской махаяны, когда-то процветавшая в Северной Индии. Ходжсон сумел понять важность этого обстоятельства и приложил максимум усилий для сбора сведений о местной традиции и приобретении рукописей буддийских санскритских сочинений, которые он затем переправлял в европейские научные центры. Всего он отправил в Европу более 400 рукописей, содержащих важнейшие буддийские тексты. В качестве примера можно назвать: *Аштасахасрика-праджняпарамита-сутру* – один из самых ранних и важных текстов литературы совершенной мудрости (праджняпарамиты); *Гандавьюху* – текст, который излагает наиболее глубокое учение Будды, согласно китайской школе *Хуаянь*; *Сукхавативьюху* – базовый текст буддизма Чистой Земли (амитаизма); *Ланкаватара-сутру* – важнейший текст школ *Йогачара* и *Чань*; *Гухьясамаджа-тантру* – одну из самых влиятельных буддийских тантр; *Лалитавистару* – поэтически украшенную литературную биогра-

фию Будды; *Саддхармапундарика-сутру* («Сутру Лотоса») – вероятно, самый влиятельный буддийский текст в истории¹².

88 рукописей Ходжсон послал в Азиатское общество Парижа, и 59 – непосредственно Бюрнуфу, поскольку последний оказался единственным специалистом, проявившим интерес к открытию Ходжсона (как мы уже отмечали, интерес к буддизму в то время в Европе отсутствовал). Работа над этими рукописями составила основу буддологических исследований Бюрнуфа.

Представления о буддизме на Западе к началу научной деятельности Бюрнуфа

Приведем еще кратко те мнения и теории о буддизме, которые существовали в Европе в начале XIX в. и на фоне которых происходило становление научной буддологии. Вопрос о происхождении буддизма в это время еще не был как-либо однозначно решен. В основном было признано, что основатель этого учения является человеком, а не идолом, поскольку предания о жизни Будды были уже достаточно известны. Родиной буддизма чаще всего считалась Индия, хотя по этому поводу высказывались разные мнения. В частности, довольно долгое время существовала теория о том, что Будда был африканцем по происхождению, египтянином или эфиопом. Одним из первых эту теорию выдвинул немецкий путешественник Э. Кемпфер (1651–1716), позднее ее поддерживали еще несколько известных авторов. Основанием для данной теории было то обстоятельство, что на статуях Будда изображался с толстым носом и губами, а волосы у него были закручены. Также сходство видели в том, что Будда, как и египетские жрецы, признавал перерождения. Таким образом, предполагалось, что Будда пришел в Индию из Африки, и уже из Индии его учение распространилось дальше (подробнее см. [Lopez 2013, pp. 130–146]).

Довольно долгое время в европейской науке существовала теория двух Будд. Наиболее известным ее проponentом был сэр Уильям Джонс (1744–1794), известный английский востоковед. Теория двух Будд основывалась в основном на том, что в индуизме Будда был признан девятой *аватарой* Вишну, и соответственно, один Будда, более древний, рассматривался как *аватара* Вишну, а второй, живший позднее, – как основатель буддизма. Существовали и более экзотические теории, вплоть до отождествления Будды с древнескандинавским богом Одинем [Lopez 2013, pp. 146–156].

¹² *Hunter W.W.* Life of Brian Houghton Hodgson: British Resident at the Court of Nepal. London: J. Murray, 1896. P. 337–356.

Кроме того, в начале XIX века в Европе в полной мере отсутствовало понимание соотношения между буддизмом и брахманизмом, а также процесса распространения буддизма в Индии и за ее пределами. Постепенно знания о буддизме накапливались, но ко времени Бюрнуфа эти вопросы все еще оставались актуальными.

Основные характеристики буддизма в работе «Введение в историю индийского буддизма»

Работа Бюрнуфа «Введение в историю индийского буддизма» достаточно велика по объему, в ней более 600 страниц. Примерно половину ее объема составляют переводы фрагментов буддийских текстов либо их краткие пересказы, таким образом, «Введение...» является одновременно и антологией буддийских текстов, до этого совершенно неизвестных европейцам¹³. Во введении к работе

¹³ В целом «Введение...» делится на две части, или «Меморандума». Первый небольшой «Меморандум» носит вступительный характер. Здесь Бюрнуф отмечает, что многие буддийские сочинения Китая и Тибета являются переводами санскритских произведений (тогда это еще не было ясно). Второй «Меморандум» разбит на семь глав. Во вводной главе Бюрнуф описывает имеющиеся манускрипты и рассматривает традиционные классификации буддийских сочинений. Далее главы идут по разрядам текстов – «Сутры, или Беседы Шакьи», «Виная, или дисциплина», «Абхидхарма, или Метафизика», «Тантры», «Произведения, имеющие автора» (это комментаторские трактаты), заключительная глава носит исторический характер. Под Абхидхармой в данном случае Бюрнуф подразумевает сутры Праджняпарамиты, «совершенной мудрости». Тантры Бюрнуф оценил крайне отрицательно, охарактеризовав их как специфические сочинения, в которых «культы странных и ужасающих богов соединились с системой монотеизма и другими изобретениями Северного буддизма, такими как теории высшего будды и сверхъестественных будд и бодхисаттв». Бюрнуф посчитал, что «для грубых и невежественных умов такие книги, безусловно, имеют большую ценность, чем моральные легенды первых дней буддизма», и отметил, что на Цейлоне и в странах ЮВА эти сочинения и культы неизвестны (*Burnouf E. Introduction to the history... P. 479–481*). В заключительной исторической части Бюрнуф пытался связать различные разряды буддийских сочинений с тремя буддийскими соборами, однако эти построения носят гипотетический характер. Нужно отметить, что собрание рукописей Ходжсона не было случайным, он попросил одного из непальских пандитов составить список самых важных буддийских сочинений и приобрел рукописи по этому списку. Таким образом, в определенном смысле коллекция Ходжсона представляла собой «канон» непальского буддизма,

Бюрнуф сразу постулирует основные положения, которых он придерживается: буддизм – это полностью индийское явление; буддизм был рожден на земле Индии и здесь он процветал на протяжении около двух тысяч лет¹⁴.

Кроме того, в своей работе Бюрнуф много рассуждает про исторические обстоятельства и социальную среду рождения буддизма (в основном в разделах, посвященных сутрам и винае). Тем самым Бюрнуф вписывает буддизм в общую индийскую историю. Следует отметить, что в 1837 г. были прочитаны наскальные эдикты индийского императора Ашоки, что для своего времени являлось научной сенсацией. Было установлено время правления Ашоки, благодаря этому стало возможным научное исследование домусульманского прошлого Индии, ранее практически неизвестного. Работа Бюрнуфа находилась в русле тенденции по возвращению индийской истории, и около семидесяти страниц в ней занимают переводы буддийских легенд об императоре Ашоке¹⁵.

Основные подходы Бюрнуфа к буддизму можно сформулировать следующим образом. Буддизм является индийской религией, а Будда – исторической фигурой, учителем религии или скорее моральной философии, в которой почти не имеют значения догматы, ритуалы и метафизические спекуляции, в отличие от брахманизма¹⁶. Учение Будды было открыто для всех людей, независимо от их богатства, социального статуса, касты или пола¹⁷. Первоначальный древний буддизм, «человеческий буддизм», состоял почти полностью из очень простых норм морали, а догматика исчерпывалась тем, чтобы верить в Будду, человека, достигшего такой степени знания и добродетели, что может служить образцом для каждого человека. Лишь позднее в буддизме развилась сложная метафизика, в то время как мораль стала приходить в упадок¹⁸.

Бюрнуф пишет, что Будда жил, учил и умер как философ, и первые его последователи не пытались сделать из него бога. Будда не создавал нового культа, он ценил соблюдение моральных норм гораздо выше, чем выполнение религиозных обрядов. Религиозное поклонение в буддизме крайне просто и состоит в основном в подношении цветов и благовоний в сочетании с песнями и молитвами. Объектом поклонения служат либо изображения Будды, либо

что и давало Бюрнуфу основания для попытки исторического анализа данного собрания рукописей.

¹⁴ *Bernouff E.* Introduction to the history... P. 51.

¹⁵ *Ibid.* P. 345–408.

¹⁶ *Ibid.* P. 327–328.

¹⁷ *Ibid.* P. 213–215.

¹⁸ *Ibid.* P. 328.

частицы его останков (*шарира*). В буддизме нет кровавых жертвоприношений, и принесенные жертвы не подносятся богам посредством сжигания¹⁹ (как в брахманизме и, отметим еще, ветхозаветном иудаизме).

Во «Введении...» отсутствуют прямые сравнения биографий Будды и Христа (такие сравнения стали популярны позднее), однако присутствуют аллюзии на евангельские тексты и события. Так, Бюрнуф приводит эпизод из *авадан*, в котором Ананда, любимый ученик Будды, встречает девушку из низкой касты, набирающую воду в колодце, и просит у нее напиться. Девушка отвечает, что он будет осквернен, если примет от нее воду. Ананда возражает, что он не интересовался кастой девушки, а просто попросил воды. В дальнейшем после ряда событий девушка принимает учение Будды²⁰. Для читателей того времени этот сюжет не мог не обратить на себя внимание сходством с евангельским сюжетом встречи Христа и самарянки.

Таким образом, Будда у Бюрнуфа предстает как религиозный реформатор по отношению к брахманизму, выступающий против наследственной кастовой религии, передающейся небольшому кругу избранных учеников и связанной со сложным культом и кровавыми жертвоприношениями²¹. Подобным же образом Иисус выступал реформатором по отношению к иудейской религии своего времени. Позднее такое сравнение использовалось достаточно часто, а в протестантских странах возникло еще одно сравнение. Брахманизм с его сложным ритуалом сравнивался с католической церковью, а Будда – с религиозным реформатором типа Лютера [Lopez 2016, p. 92].

У Бюрнуфа намечены все линии, которые позднее были развиты в теории так называемого «исторического Будды», за исключением, может быть, одного заметного отличия – у авторов этого направления Будда обычно назывался по обиходному имени Гаутама (потомок Готамы)²², подобно тому как у авторов теории

¹⁹ Ibid. P. 329–330.

²⁰ Ibid. P. 222.

²¹ Бюрнуф отмечает при этом, что Будда не выступал с какими-либо политическими заявлениями против кастовой системы (*Burnouf E. Introduction to the history... P. 226*).

²² Д.Т. Рис-Дэвидс специально пояснял свое предпочтение имени «Гаутама», считая, что оно использовалось при жизни Будды. Остальные имена Будды – это громкие титулы, присвоенные ему последователями, и даже личное имя Сиддхартха может являться позднейшим изобретением (*Рис-Дэвидс Т.В. Буддизм: Очерк жизни и учений Гаутамы Будды. СПб., 1901. С. 30–31*).

«исторического Иисуса» обычно используется имя Иисус. Бюрнуф предпочитал использовать имена *Шакья* или *Шакьямуни* – мудрец из племени *Шакья*²³.

В целом «Введение в историю индийского буддизма» Бюрнуфа сыграло важнейшую роль в демифологизации и гуманизации образа Будды, и такой подход стал общепринятым в западной буддологии на долгое время. Влияние Бюрнуфа в значительной степени можно объяснить тем обстоятельством, что его подходы в основном совпадали с методами библейской критики и либеральной теологии, значительно повлиявшими на общее развитие гуманитарной науки XIX в. В этом случае сущность религии отождествлялась с учением основателя этой религии, и с помощью историко-филологических методов подлинное «первоначальное» учение отделялось от искажающих его позднейших наслоений. На первый план выдвигалась морально-этическая сторона религии, отрицались ритуалы, чудеса и сложная схоластика. Аналогичные подходы позднее были характерны для так называемой «палийской школы» буддологии, виднейшими представителями которой являлись Т.В. Рис-Дэвидс (1843–1922) и Г. Ольденберг (1854–1920) (об их методах см. [Лысенко 1994, с. 34]). Представляется, что широкая популярность «палийской школы» в конце XIX в. послужила основной причиной того, что пионерская работа Бюрнуфа со временем оказалась забытой, поскольку представители этого направления разделяли общие подходы к буддизму, сформулированные Бюрнуфом, однако палийские тексты содержали гораздо более богатый исторический материал по сравнению с санскритскими текстами, над которыми работал Бюрнуф. Сам Бюрнуф с течением времени все более активно использовал палийские источники.

Общие подходы Бюрнуфа, в свою очередь, могли оказать влияние на концепции «исторического Иисуса», поскольку в число его ближайших учеников входил Ренан, один из наиболее известных авторов такого рода исследований. Вероятно, здесь лучше говорить не о конкретных влияниях, но об общей интеллектуальной атмосфере XIX в. с его идеями Просвещения, стремлением к рациональной религии, критическим отношением к христианству в его институциональных формах²⁴.

Все сказанное выше можно проследить в процессе работы Бюрнуфа над санскритскими сочинениями. Дело в том, что подав-

²³ *Burnouf E. Introduction to the history... P. 116.*

²⁴ Бюрнуф во время одной из бесед с Максом Мюллером так охарактеризовал себя: «Я брахман, буддист, зороастриец; я ненавижу иезуитов» (*Müller G. The life and letters of the Right Honourable Friedrich Max Müller. Vol. 1. London: Longmans, 1902. P. 34*).

ляющее большинство рукописей, бывших в его распоряжении, содержали тексты махаяны. В них предстал образ Будды как мифологического вселенского существа, окруженного бесконечным сонмом божеств и бодхисатв, совершающего чудеса космического масштаба. Этот образ кардинально отличался от того, которому в своем «Введении...» отдавал предпочтение Бюрнуф.

Важным решением Бюрнуфа было разделение имеющихся у него сутр на две категории: первые он называл «простыми», а вторые – «пространными» (буддийское соответствие этого термина – *вайпуля*, этот эпитет часто относится к сутрам махаяны)²⁵. Под «простыми» сутрами Бюрнуф понимал *аваданы* – жанр буддийской литературы, обычно переводимый как «легенды», по структуре и содержанию во многом соответствующий *джатакам* (рассказам о прошлых рождениях) палийского канона. *Аваданы* отличались от махаянских сутр как по содержанию, так и по простоте и ясности языка²⁶. Простые сутры Бюрнуф считал более древними и аутентичными в том смысле, что они восходят непосредственно к Будде и его первым ученикам²⁷. В них Будда показан как странствующий учитель, проповедующий в окружении учеников в реальном древнеиндийском обществе. Хотя в учении Будды присутствуют элементы метафизики, прежде всего оно касается вопросов морали. В своей теории добродетелей Будда на первое место ставит даение терпение и целомудрие²⁸.

Пространные сутры относятся к более позднему периоду, они написаны украшенным литературным стилем, полны сложной метафизики и фантастической мифологии²⁹.

Бюрнуф в ходе работы над текстами явно предпочел простые сутры «пространным». Когда первая порция рукописей прибыла в Париж, Бюрнуф начал их изучение с сутр *праджняпарамиты* –

²⁵ Burnouf E. Introduction to the history... P. 117.

²⁶ Бюрнуф основывался по большей части на сборнике легенд под названием *Дивьявадана*, содержащим 38 историй. Сюжеты этого сборника частично совпадают с историями, содержащимися в Винае школы *муласарваствивы*, и таким образом восходят к первым векам нашей эры, но сам сборник представляет собой позднюю непальскую компиляцию, видимо, XVII в. [Dibeltulo 2017, pp. 10–11]. В распоряжении Бюрнуфа также был сборник из ста авада *Аваданашатака*, датировка этого сборника колеблется от I до V–VI вв. (The Princeton dictionary of Buddhism / Ed. by R.E. Buswell Jr., D.S. Lopez Jr. Princeton: Princeton University Press, 2014. P. 167).

²⁷ Burnouf E. Introduction to the history... P. 141, 157.

²⁸ Ibid. P. 158–159.

²⁹ Ibid. P. 145, 158–160.

«совершенной мудрости», однако они быстро его разочаровали. Эти сутры были очень велики по объему, но содержали огромное количество повторов, восхваляли достоинства «совершенной мудрости», достоинства бодхисатв, которые практикуют «совершенную мудрость», но ничего не говорили о том, что такое собственно «совершенная мудрость». Бюрнуф отложил сутры *праджняпарамиты* и начал читать «Сутру Лотоса». Бюрнуф увлекся этим текстом, поскольку он обладал литературными достоинствами, имел сюжет и содержал риторические элементы – сравнения, которые Бюрнуф назвал притчами по аналогии с евангельскими притчами.

Бюрнуф закончил перевод «Сутры Лотоса» в 1839 г. Он напечатал перевод в типографии в 1841 г., однако отпечатанные листы были отложены. Было ясно, что без введения и комментариев текст будет непонятен для европейского читателя. Бюрнуф начал работать над вводным текстом к переводу и в результате через три года он написал «Введение в историю индийского буддизма». Однако за это время внимание Бюрнуфа привлекли «простые сутры», и, собственно, во «Введении...» почти ничего не говорится о «Сутре Лотоса». Тот образ Будды, который Бюрнуф представил во «Введении...», был основан на материале простых сутр.

Тем не менее Бюрнуф продолжил свою работу над комментариями и приложениями к «Сутре Лотоса». Этот перевод был издан в 1852 г., уже после его смерти. Издание содержало около 900 страниц, из которых чуть менее 300 занимал собственно перевод, около 150 страниц – комментарии, и примерно 500 страниц составляли 21 «Приложение». «Приложения» представляли собой отдельные эссе, посвященные различным буддийским терминам и концепциям, но только два из них были связаны с «Сутрой Лотоса» и вообще с сутрами махаяны. В основном «Приложения» основывались на «простых сутрах» и палийских текстах, и в этом отношении были еще дальше от содержания «Сутры Лотоса», чем «Введение в историю индийского буддизма» (подробнее о работе Бюрнуфа над переводом «Сутры Лотоса» см.: [Lopez 2016, pp. 89–107]).

Возвращение Бюрнуфа в современную научную мысль

Работа Бюрнуфа важна не только в историческом плане. Издание английского перевода «Введения...» Бюрнуфа вернуло интерес к его работам и позволило по-новому взглянуть на некоторые связываемые с его именем идеи, прежде всего на упомянутую концепцию «исторического Будды». Некоторые исследователи обратили внимание, что хотя Будда Шакьямуни уже почти двести лет

признается реально жившим человеком, до сих пор не открыто ни одного исторического факта, подтверждающего его существование. На этом основании они предложили пересмотреть сложившуюся точку зрения и признать Шакьямуни мифологической фигурой [Drewes 2017]. Другие авторы постарались заново переосмыслить и сформулировать аргументы в пользу реального существования основателя буддизма [Wupne 2019; Levman 2019].

Еще один заслуживающий упоминания момент связан с тем, что Бюрнуф является первым автором, разделившим буддизм на «Южный» и «Северный». В рамках этой классификации «Южный» буддизм, распространенный на Шри-Ланке и странах Юго-Восточной Азии, характеризовался как более аутентичный, близкий первоначальному рациональному и моральному учению Будды. «Северный» буддизм, распространенный в Китае, Тибете, Монголии и Японии, рассматривался как поздняя, вырожденная форма буддизма, сосредоточенная на религиозном поклонении и культе. Эта классификация просуществовала почти весь XIX век, но постепенно оказалась замененной другой парной классификацией, разделением буддизма на «хинаяну» и «махаяну». Географически эта термины покрывали те же самые регионы, но смысл классификации кардинально изменился. «Хинаяна» стала означать ригористический и индивидуалистический путь спасения, доступный только монашеской элите. «Махаяна» же стала означать широкий альтруистичный путь, предназначенный для всеобщего спасения, и прежде всего для буддистов-мирян. В западном представлении новая классификация хорошо координировала с теми изменениями в христианстве, которые произошли во время Реформации. Распространение новой таксономии связывают, в частности, с деятельностью японских ученых, в конце XIX в. включившихся в мировую буддологию³⁰. Подобное изменение в способе классификации буддийских учений можно рассматривать как один из примеров того явления, которое иногда называют «стратегическим оксидентализмом»³¹, когда мыслители стран Азии, используя и модифицируя схемы западных ученых-ориенталистов, стремились перестроить западные дискурсы, в данном случае дискурс о буддизме.

Новое прочтение «Введения в историю индийского буддизма», на наш взгляд, позволяет несколько иначе взглянуть и на судьбу этого произведения в России. «Введение...» достаточно

³⁰ The Princeton dictionary of Buddhism... P. 904.

³¹ Этот термин появился в статье, посвященной стратегии японской делегации во время Первого Всемирного Парламента религий в Чикаго 1893 г. [Ketelaar 1991].

быстро стало известно здесь. Первый небольшой обзор этой работы появился в «Журнале Министерства народного просвещения» в апреле 1845 г.³² «Введение...» цитирует архиепископ Нил (Исакович) в одной из первых больших отечественных работ по буддизму³³. Естественно, что работу Бюрнуфа хорошо знали профессиональные отечественные востоковеды. В.П. Васильев назвал «Введение...» самым знаменитым сочинением из всего, написанного в области буддизма учеными России, Англии, Германии и Франции, и признавал, что знакомство с ним намного подвинуло его в понимании этой веры³⁴. Один из самых интересных эпизодов, связывающий работу Бюрнуфа и отечественного читателя, относится к биографии Л.Н. Толстого. Как известно, Толстой активно интересовался восточными учениями, в том числе и буддизмом. П.И. Бирюков, друг и последователь Толстого, в своей биографии великого писателя приводит список книг, оказавших значительное («огромное») влияние на Толстого. В их число вошла работа Бюрнуфа о Будде³⁵. В аналогичном списке, встречающемся в переписке Толстого, просто говорится про работу «*О Будде. Француза известного (забыл)*», причем здесь уточнено, что это произведение оказало на него влияние в период с 50-го до 63-го года жизни (1878–1891 гг.)³⁶. Этот вопрос подробно рассматривался в статье известного индолога С.Д. Серебряного. В качестве подразумеваемой работы Бюрнуфа он называет перевод «Сутры Лотоса» издания 1852 г., поскольку название «Лотос» упоминалось в переписке Н.Н. Стасова и Толстого. Однако Серебряный признает, что нет прямых свидетельств того, что Толстой читал эту книгу, и ему не удалось обнаружить какого-либо влияния «Сутры Лотоса» в произведениях Толстого [Серебряный 2016, с. 17]. Исходя из самого содержания «Сутры Лотоса», нам представляется, что это произведение никак не могло оказать «огромного» воздействия на Толстого. Крайне мифологизированный Будда «Сутры Лотоса», окруженный огромными собраниями человеческих и нечелове-

³² Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 46. Разд. 7. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1845. С. 5–8.

³³ Нил (Исакович), архиеп. Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири. СПб., 1858. С. 329.

³⁴ Васильев В.П. Буддизм, его догматы, история и литература. Т. 1. СПб.: Тип. Акад. наук, 1857. С. V.

³⁵ Бирюков П.И. Биография Льва Николаевича Толстого. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. Т. 3. С. 141.

³⁶ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 66. М.: Гослитиздат, 1953. С. 68.

ческих существ³⁷, был совершенно чужд восприятию Толстого. На наш взгляд, если говорить о работе Бюрнуфа, речь может идти именно о «Введении...», второе издание которого вышло в 1876 г. Представленный там образ Будды как учителя морали, бедного, аскетичного, проповедующего простые правила поведения, был Толстому гораздо ближе к пониманию. Во «Введении...», помимо евангельских аллюзий, встречаются фрагменты, которые выглядят совершенно «по-толстовски»; например, история с Пурной, одним из учеников Будды, который собирается поселиться в стране, населенной крайне жестокими жителями, и бескомпромиссно практиковать непротivление злу насилием, не допуская никакой дурной мысли даже в случае возможных истязаний и убийства³⁸. Безусловно, вышесказанное является всего лишь гипотезой, основанной на содержании работ Бюрнуфа. Тем не менее нам она представляется вполне соответствующей общим подходам Толстого к религии и деятельности нравственных учителей человечества.

Приведенные примеры не исчерпывают тех вопросов, которые могут возникнуть при внимательном прочтении «Введения в историю индийского буддизма». Однако они показывают, что обращение к базовым работам, задавшим научную парадигму в своей области исследований, всегда может принести новые результаты либо привести к пересмотру устоявшихся концепций.

³⁷ Вот фрагмент описания Будды с начальных страниц «Сутры Лотоса»: «Будда, окончив проповедь этой Сутры, воссел, скрестив ноги, и вступил в самадхи “Опора на бесчисленные значения”... В это время с неба дождем полились цветы мандарава, махамандарава, манджушака, махаманджушака и осыпали Будду и великое собрание, а весь мир Будды сотрясся шестью способами. В это время [присутствовавшие] на собрании бхикшу, бхикшуни, упасики, упасики, боги, драконы, якши, гандхарвы, асуры, гаруды, киннары, махораги, люди и не-люди, а также малые цари и святые цари, вращающие Колесо, — все на этом великом собрании обрели то, чего никогда не имели... В это время Будда, испустив луч света из [завитка] белых волосков между бровей, озарил восемнадцать тысяч миров на востоке, и не было [места, которого бы этот свет] не достиг: внизу [он достиг] ада Авичи,верху — неба Акаништха...» (Сутра о бесчисленных значениях; Сутра о цветке лотоса чудесной Дхармы; Сутра о постижении деяний и Дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая мудростью / Пер. с кит. А.Н. Игнатович. М.: Янус-К, 1998. С. 84).

³⁸ *Burnouf E. Introduction to the history... P. 261–262.*

* * *

Мы рассмотрели тот образ буддизма, который Бюрнуф представил на страницах своего «Введения...», и постарались показать ход его мысли. При изучении буддийских рукописей Бюрнуф прошел путь от сутр махаяны к более ранним текстам, *авадана*м и палийским суттам, которые и послужили основным источником его интерпретации буддизма. Направление, заданное Бюрнуфом, соответствовало и определяло общее движение европейских исследований в сторону гуманизированного «исторического Будды» и в целом того образа буддизма, который сложился на Западе к концу XIX в. Нетрудно заметить, что это движение шло в обратном направлении по отношению к развитию исторического буддизма, которое происходило в сторону текстов и учений махаяны и созданию образа вселенского Будды.

Работа Бюрнуфа заложила основы современной буддологии, а методы интерпретации буддийских текстов, примененные Бюрнуфом, надолго получили признание в европейской науке. Она не потеряла своего значения и в настоящее время, в основном в связи с активным изучением процессов модернизации буддизма.

В научной и популярной литературе буддизм долгое время представлялся как некая особая религия, «научная» или «философская». В буддизме будто бы нет места предрассудкам и религиозному поклонению, он отрицает слепое подчинение авторитетам и совместим с научными достижениями, его учение основано не на догмах и вере, а на личном опыте, обретаемом в ходе глубокой медитативной практики.

Такой несколько идеалистичный взгляд на буддизм стал меняться в последней четверти XX в. Это было вызвано полевыми исследованиями, проводимыми в странах Юго-Восточной Азии, переосмыслением научных установок после появления работы Саида «Ориентализм», а также общим накоплением знаний о буддийских учениях и практиках. Возникло понимание, что современный образ буддизма был сформирован в ходе модернизации стран Азии, вызванной колониальным движением западных стран на восток. Буддизм в это время оказался в глубоком кризисе, обусловленном колониальным управлением, давлением христианской миссии, а иногда и прямыми правительственными репрессиями, как в Японии после революции Мэйдзи. В этих условиях модернизация буддийского учения стала жизненно важной необходимостью; при этом необходимо было учитывать господствующие интеллектуальные течения эпохи и тот образ буддизма, который сложился на Западе. В XIX в. там господствовала концепция чистого «первоначального» буддизма,

возникновение которой обычно связывается с палийской буддологической школой, но восходящей в своих истоках к работе Бюрнуфа.

При этом если в мировой научной литературе изучение буддийского модернизма уже сформировалось как отдельное научное направление и многие аспекты модернизации буддизма хорошо изучены, то в отечественной буддологии данное направление исследований находится в процессе становления (обзор основных западных концепций модернизации буддизма и состояния отечественной науки в этой области см.: [Гунский 2021]). В этом отношении освоение научного наследия Бюрнуфа для отечественной буддологии представляется вполне актуальным.

Нужно отметить еще один важный момент. Представление о буддизме как «философской» религии по сути маргинализировало буддийский культ и вообще религиозную составляющую буддизма. Как правило, все проявления буддийского культа и религиозного поклонения относились к области «народной» религии (в отечественных исследованиях данное представление восходит к работам Розенберга³⁹). Ч. Холиси в известной статье «Пути, принятые и не принятые, в изучении буддизма тхеравады» [Hallisey 1995] говорит о том, что в XIX в. христианские миссионеры, первыми начавшие изучать цейлонский буддизм, в своих исследованиях использовали средневековую сингальскую литературу, описывали буддийский культ и ритуал и буддийскую космологию. Когда же началось научное изучение буддизма тхеравады Д.Т. Рис-Дэвидсом и «Обществом палийских текстов», то предпочтение было отдано изучению палийского канона и реконструированному на его основе «первоначальному» буддизму, сводимому к рациональной философии и морали. Еще раньше подобный же выбор сделал и Бюрнуф, отложивший религиозно насыщенные тексты махаяны и отдавший предпочтение «простым» сутрам. Как мы видели, этот выбор определялся интеллектуальной атмосферой XIX в.

Со временем концепция «первоначального буддизма» потеряла свое влияние, однако в XX в. ведущим направлением буддологических исследований оставалось изучение философских школ и учений буддизма. Тем не менее в связи с переосмыслением методологических установок в последние десятилетия появилось значительное количество публикаций, посвященных религиозной составляющей буддизма. Можно назвать такие направления, как исследования буддийского культа мощей-*шарира*, «культа книг» (религиозного почитания священных текстов), буддийского ритуала, в том числе в таких направлениях, как *чань/дзэн*,

³⁹ Розенберг О.О. Труды по буддизму. М.: Наука, 1991. С. 78, 203.

в XX в. считавшихся антиритуальными. В отечественных исследованиях религиозная сторона буддизма остается малоизученной, хотя и появляются отдельные публикации в этой области (здесь можно назвать недавнюю работу о культе волос Будды [Александрова 2022]). На наш взгляд, и в этом отношении работа Бюрнуфа сохраняет свою актуальность, поскольку она является поворотной точкой, задавшей определенное направление исследований; понимание исторической обусловленности сделанного выбора позволяет увидеть возможность других подходов, в частности связанных с изучением буддизма как религии, насыщенной многочисленными культами, ритуалами и разнообразными формами религиозной деятельности.

Литература

- Александрова 2022 – Александрова Н.В. Волосы Будды: культ, житийный нарратив, паломническая традиция (IV–IX вв.) // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. 2022. № 1. С. 30–43.
- Воробьева-Десятовская 2008 – Воробьева-Десятовская М.И. «Лотосовая сутра» в Европе: Первый перевод с санскрита // *Письменные памятники Востока*. № 1(8). СПб.: Изд. фирма «Восточная литература», 2008. С. 170–172.
- Гунский 2021 – Гунский А.Ю. «Протестантский буддизм», «креольская вера» и буддийский модернизм: Концепции модернизации буддизма в работах зарубежных буддологов последней трети XX в. // *Современные востоковедческие исследования*. 2021. № 3(1). С. 55–73.
- Гунский 2022 – Гунский А.Ю. Александр Чома де Кереш (1784–1842) и начало современной тибетологии // *Религиоведческие исследования*. 2022. № 2 (26). С. 42–63.
- Историография 2002 – Историография истории Древнего Востока: Иран, Средняя Азия, Индия, Китай / Под ред. В.И. Кузицина. СПб.: Алетейя, 2002. 303 с.
- Козлов 2020 – Козлов С.Л. Имплантация: очерки генеалогии историко-филологического знания во Франции. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 576 с.
- Лысенко 1994 – Лысенко В.Г. Ранняя буддийская философия: Философия джайнизма / В.Г. Лысенко, А.А. Терентьев, В.К. Шохин. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1994. 382 с.
- Серебряный 2016 – Серебряный С.Д. Лев Толстой и буддизм // *Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии*. 2016. Вып. 3. С. 10–24.
- Almond 1988 – Almond Ph.C. The British discovery of Buddhism. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 186 p.
- Dibeltulo 2017 – Dibeltulo C.M. On Eugène Burnouf's simple sūtras // *Journal of Indian Philosophy*. 2017. Vol. 45 (3). P. 473–511.

- Drewes 2017 – *Drewes D.* The idea of the historical Buddha // Journal of the International Association of Buddhist Studies. 2017. Vol. 40. P. 1–25.
- Hallisey 1995 – *Hallisey Ch.* Roads taken and not taken in the study of Theravada Buddhism // Curators of the Buddha: the study of Buddhism under colonialism / Ed. by D. Lopez, Jr. Chicago: University of Chicago Press, 1995. P. 31–61.
- Ketelaar 1991 – *Ketelaar J.* Strategic Occidentalism: Meiji Buddhists at the World's Parliament of religions // Buddhist-Christian Studies. 1991. Vol. 11. P. 37–56.
- Levman 2019 – *Levman B.* The historical Buddha: response to Drewes // Canadian Journal of Buddhist Studies. 2019. Vol. 14. URL: <https://thecjbs.org/archive-document-details/?id=2> (дата обращения 25.03.2022).
- Lopez 2010 – *Lopez D.S., Jr.* Introduction to the translation // Burnouf E. Introduction to the history of Indian Buddhism. Chicago: University of Chicago Press, 2010. P. 1–28.
- Lopez 2012 – *Lopez D.S., Jr.* Burnouf and the birth of Buddhist studies // The Eastern Buddhist. New Series. 2012. Vol. 43. No. 1/2. P. 25–34.
- Lopez 2013 – *Lopez D.S., Jr.* From stone to flesh: a short history of the Buddha. Chicago: University of Chicago Press, 2013. 304 p.
- Lopez 2016 – *Lopez D.S., Jr.* The Lotus Sutra: a biography. Princeton: Princeton University Press, 2016. 272 p.
- Wynne 2019 – *Wynne A.* Did the Buddha exist? // Journal of the Oxford Centre for Buddhist Studies. 2019. Vol. 19. P. 98–148.
- Yuyama 2000 – *Yuyama A.* Eugène Burnouf: the background to his research into the Lotus Sutra. Tokyo: Soka University, 2000. 192 p.

References

- Aleksandrova, N.V. (2022), “Buddha’s hair. Cult, hagiographic narrative, pilgrim’s tradition (4th – 9th centuries)”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 30–43.
- Almond, Ph.C. (1988), *The British discovery of Buddhism*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Dibeltulo, C.M. (2017), “On Eugène Burnouf’s simple sūtras”, *Journal of Indian Philosophy*, vol. 45, no. 3, pp.473–511.
- Drewes, D. (2017), “The idea of the historical Buddha”, *Journal of the International Association of Buddhist Studies*, vol. 40, pp. 1–25.
- Gunskii, A.Yu. (2021), “ ‘Protestant Buddhism’, ‘Creole faith’ and Buddhist Modernism. Concepts of modernization of Buddhism in the works of foreign Buddhologists of the last third of the 20th century”, *Sovremennye vostokovedcheskie issledovaniia*, vol. 3, no. 1, pp. 55–73.
- Gunskii, A.Yu. (2022), “Alexander Csoma de Kőrös (1784–1842) and the beginning of scientific Tibetology”, *Religiovedcheskie issledovaniia*, vol. 26, no. 2, pp. 42–63.
- Hallisey, Ch. (1995), “Roads taken and not taken in the study of Theravada Buddhism”, in *Curators of the Buddha: The study of Buddhism under colonialism*, University of Chicago Press, Chicago, USA, pp. 31–61.

- Ketelaar J. (1991), "Strategic Occidentalism: Meiji Buddhists at the World's Parliament of religions", *Buddhist-Christian Studies*, vol. 11, pp. 37–56.
- Kozlov, S. (2020), *Implantatsiia: ocherki genealogii istoriko-filologicheskogo znaniya vo Frantsii* [Implantation: essays on the genealogy of historical and philological knowledge in France], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Kuzishchin, V. (ed.) (2002), *Istoriografiia istorii Drevnego Vostoka: Iran, Sredniaia Aziia, Indiiia, Kitai* [Historiography of the history of the Ancient East: Iran, Central Asia, India, China], Aleteiia, Saint Petersburg, Russia.
- Lysenko, V.G, Terentyev, A.A. and Shokhin, V.K. (1994), *Rannnyaya buddiiskaya filosofiia. Filosofiia dzhainizma* [Early Buddhist philosophy. The philosophy of Jainism], Nauka, Moscow, Russia.
- Levman, B. (2019), "The historical Buddha: response to Drewes", *Canadian Journal of Buddhist Studies*, vol. 14, available at: <https://thecjbs.org/archive-document-details/?id=2> (Accessed 25 March 2022).
- Lopez, D.S. (2010), "Introduction to the translation", in Burnouf, E. *Introduction to the history of Indian Buddhism*, University of Chicago Press, Chicago, USA, pp. 1–28.
- Lopez, D.S. (2012), "Burnouf and the birth of Buddhist Studies", *The Eastern Buddhist. New Series*, vol. 43, no. 1/2, pp. 25–34.
- Lopez, D.S. (2013), *From stone to flesh: a short history of the Buddha*, University of Chicago Press, Chicago, USA.
- Lopez, D.S. (2016), *The Lotus Sutra: a biography*, Princeton University Press, Princeton, USA.
- Serebrianyi, S.D. (2016), "Leo Tolstoy and Buddhism", *Vestnik BGU. Gumanitarnye issledovaniia Vnutrennei Azii*, no. 3, pp. 10–24.
- Vorob'eva-Desiatovskaia, (2008), "The 'Lotus Sutra' in Europe. The first translation from Sanskrit", in *Pis'mennye pamiatniki Vostoka* [Written monuments of the East], vol. 8, no. 1, Vostochnaia literatura, Saint Petersburg, Russia, pp. 170–172.
- Wynne, A. (2019), "Did the Buddha exist?", *Journal of the Oxford Centre for Buddhist Studies*, vol. 19, pp. 98–148.
- Yuyama, A. (2000), *Eugène Burnouf: the background to his research into the Lotus Sutra*, Soka University, Tokyo, Japan.

Информация об авторе

Алексей Ю. Гунский, Институт восточной культуры, Самара, Россия; Россия, 443080, Самара, ул. Революционная, д. 70, лит. 1; gunsky@inbox.ru

Information about the author

Aleksei Yu. Gunskii, Institute of East Culture, Samara, Russia; bldg. 1, bld. 70, Revolyutsionnaya St., Samara, Russia, 443080; gunsky@inbox.ru